

М. Ю. Ульянов

Институт мировой литературы РАН им. А. М. Горького

DOI 10.69538/PV.2024.96.45.013

**ДАННЫЕ «ЧУНЬ ЦЮ ЦЗО ЧЖУАНЬ»
(«КОММЕНТАРИЙ ЦЗО К "ВЕСНАМ И ОСЕНЯМ"»)
О ВЕДЕНИИ АННАЛОВ В ПЕРИОД ЧУНЬЦЮ
(771—453 ГГ. ДО Н.Э.): ЗАПИСИ ДЕЯНИЙ МОНАРХОВ**

Юбилей ученого дает возможность подвести промежуточные итоги научного творчества. Бесспорно, Игорь Александрович подошел к нему во всеоружии: академические монографии, научные статьи, прекрасные переводы средневековых произведений с ценными комментариями, имевшие большой успех художественные произведения, публицистика — во всех этих сферах юбиляр проявил себя достойнейшим образом. А возглавляемое им издательство «Петербургское Востоковедение», созданное в самом начале 90-х! С сотнями научных трудов российских и зарубежных востоковедов! А тома сборников статей с этим же величественным названием, которые помогли сохранить востоковедение, вернуть из забвения имена многих выдающихся востоковедов. Все это лишь пунктирно очерчивает сферу академической деятельности юбиляра.

Не каждый исследователь наделен проектным мышлением, не всякий сохраняет верность избранным темам: исчерпать их, довести работу до конца крайне сложно. Игорь Александрович мастерски, то есть с кажущейся легкостью, выполняет сложнейшие проекты. Основные из них касаются исследований китайской средневековой прозы. Здесь два важнейших проекта: перевод и исследование сочинений *бицзи* и *сяошо*. Благодаря его трудам россыпи бесценных данных о классической китайской литературе доступны теперь российскому китаеведу. Без них трудно представить дальнейшее развитие литературоведческих исследований в отечественной синологии.

Доброго здоровья, успешного воплощения всех замыслов и творческого долголетия!

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье мы продолжим рассматривать традицию историописания в царствах Восточной Азии периода Чуньцю (771—453 гг. до н.э.) на основе данных «Чунь цю цзо чжуань» (春秋左傳

«Комментарий Цзо к "Вёснам и осеням"») ¹. Если наши предшественники — Д. В. Деопик и А. М. Карапетьянц (1943—2021) — в своих блестящих работах подвергли тщательному анализу текст самой канонической «Чунь цю», то мы будем опираться на сообщения, которые содержатся в комментариях к ней — в «Цзо чжуань» ².

Это важнейший источник по истории древней Восточной Азии. Текст памятника представляет собой комментарий к канонической хронике «Чунь цю» (春秋 букв. «Вёсны и осени»), которая, по преданию, была создана самим Кун-цзы (孔子, Конфуций, 551—479 гг. до н.э.) в результате переработки хроники царства Лу ³.

В изучении древнекитайской историографической литературы «Цзо чжуань» занимает не менее важное место, чем «Ши цзи» (史記 «Исторические записки») Сыма Цяня (司馬遷, 145—90 до н. э.). Отличие заключается в том, что текст «Цзо чжуань» охватывает всего один исторический период: в нем содержатся данные по истории Восточной Азии за 255 лет — с 722 по 468 гг. до н.э.

Важная особенность текста «Цзо чжуань» в том, что он, в отличие от «Гун ян чжуань» (公羊傳 «Комментарий Гунъяна») и «Гулян чжуань» (穀梁傳 «Комментарий Гуляна»), других комментариев к «Чунь цю», создавался не только для того, чтобы истолковывать данные этой хроники с точки зрения конфуцианского учения, но и для того, чтобы максимально дополнить ее текст сведениями по истории периода Чуньцю, выявив причинно-следственные связи между важнейшими из них. Еще одна задача, которую решали ее составители, заключалась в том, чтобы разобраться в особенностях фиксации этих данных в разного рода письменных памятниках. Все это делает «Цзо чжуань» очень ценным источником.

¹ Ян Бо-цзюнь. Чунь цю цзо чжуань чжу (楊伯峻。春秋左傳注). Пекин, 1995. Чуньцю Цзочжуань. Комментарий Цзо к «Чуньцю» / Исслед., пер. с китайского гл. 1—5, коммент. и указ. М. Ю. Ульянова. М., 2011.

² Текст «Чунь цю» был изучен Д. В. Деопиком и А. М. Карапетьянцем, см.: Деопик Д. В. Некоторые тенденции социальной и политической истории Восточной Азии в VIII—V вв. до н. э. (на основе систематизации данных «Чуньцю») // Конфуциева летопись «Чуньцю» («Вёсны и осени») / Пер. и примеч. Н. И. Монастырева. М., 1999; Деопик Д. В. Опыт количественного анализа древней восточной летописи «Чуньцю» // Конфуциева летопись «Чуньцю»; Карапетьянц А. М. «Чуньцю» и древнекитайский «историографический» ритуал // Этика и ритуал в древнем Китае. М., 1988.

³ Ульянов М. Ю. Кун-цзы (552—479 гг. до н. э.): создание «массовой» школы и работа над комплексом учебных текстов // Конфуций. Лунь Юй. Беседы и суждения / Пер. с кит. В. В. Башкеева. М., 2023; Ульянов М. Ю. «Массовая» школа для подготовки служилых в период Чуньцю (771—453 гг. до н. э.): характеристика в контексте культурного процесса // Петербургское востоковедение: альманах: Festschrift в честь М. Е. Кравцовой. СПб., 2023.

Ниже мы рассмотрим данные «Чунь цю цзо чжуань» о ритуальных и протоколно-дипломатических требованиях к записям исторических событий при их первичной фиксации в составе анналов. Но не всех, а только тех из них, которые связаны с персоной монарха. Однако сначала скажем о понятии «анналы» и постараемся сформулировать, почему их следует отличать от хроник.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАБОТЫ: ПОНЯТИЯ «АННАЛЫ» И «ХРОНИКИ»

В период Чуньцю в Восточной Азии в рамках чжоуской политической культуры ведение анналов — текущих годовых записей, которые составлялись в течение правления одного государя, — являлось важнейшим атрибутом суверенитета царства. Они имели вид кратких записей **деяний** монархов и представителей высшей знати, а также сообщали о важнейших **событиях**, которые происходили как внутри царства, так и за его пределами, в тех государствах Восточной Азии, с которыми был налажен обмен официальными извещениями.

Ранее нами была высказана мысль о целесообразности разделения понятия **анналов** — первичных записей событий одного правления и **хроник** — текстов, создававшихся в результате переписывания и сведения воедино записей анналов нескольких правлений. В «Цзо чжуань» сохранились данные о ведении анналов, о месте и обстоятельствах выполнения записей¹.

Чем анналы отличались от хроник? Составление анналов являлось высоко сакрализованным и государственно важным актом, который выступал частью важнейшего государственного культа почитания духов правивших ранее государей. Процедура записи являлась по сути религиозной церемонией. Она осуществлялась в поминальном храме духов предков правителя в строгом соответствии с требованиями государственно-религиозного ритуала, которые ни при каких обстоятельствах не могли быть нарушены. Ведением анналов по своим должностным обязанностям занимались историо-

¹ См.: Ульянов М. Ю. Данные Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к "Вёснам и осеням"») о ведении «анналов» в царствах Древнего Китая периода Чуньцю (771—453 гг. до н. э.) // В пути за китайскую стену: К 60-летию А. И. Кобзева. Собрание трудов. М., 2014. С. 437—454; Ульянов М. Ю. К характеристике процесса сохранения исторической памяти в Древнем Китае периода Чуньцю (771—453 гг. до н. э.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016.

графы *да ши* 大史. Они не принадлежали к числу жречества, но по роду своей деятельности обладали рядом черт, сближающих их со священнослужителями¹.

Составление хроник к тому времени было в значительной степени десакрализовано и, по-видимому, осуществлялось уже не в храме, а при дворе. Тем не менее учитывалось, что герои хроники — государи прошлого, чьим духам продолжали поклоняться в тех же храмах или храмах, выстроенных для поминальных церемоний. Правила ведения хроник были менее строгими, поскольку хронист должен был руководствоваться политической целесообразностью.

Хроники составлялись при переписывании текстов annalов предшествующих правлений, но при этом в них вносились изменения: что-то сокращалось, что-то добавлялось. Таким образом, хроники — это результат отбора материала из более ранних annalов; но они могли включать и некую дополнительную информацию из сохранившихся документов делопроизводства двора, которая считалась существенной и соответствующей духу текущего момента.

Изменения в хронике были обусловлены политическими причинами — прежде всего, воздействием идеологии текущей власти, носители которой были либо преемниками, либо антагонистами предшествующих государей. Поэтому в хрониках так или иначе отражалось отношение к предшественникам, особенно к проигравшим в политической борьбе членам иной династической ветви: победители в политической борьбе возвеличивались, а проигравшие прямо или косвенно дискредитировались.

При составлении хроник вступали в противоречие два типа ритуальных норм. Первый, восходящий к annalam, был изначально связан с религиозной сферой, поэтому предполагал фиксацию определенного числа ритуально обусловленных деяний конкретного монарха. Второй же определялся различными обстоятельствами политической борьбы, сопровождавшей правления нескольких монархов.

Базовые требования, которые в annalax должны были строго соблюдаться, в значительной степени сохранялись и в возникших на их основе хрониках, поскольку они также носили официальный характер. Соответственно, тексты annalов и хроник царств были

¹ Ульянов М. Ю. «Историографы» *даши* при дворах государей ряда царств периода Чуньцю (771—453 гг. до н. э.) по данным *Чунь цю Цзо чжуань* («Комментарий Цзо к "Вёснам и осеням"») // Восток-Запад: Историко-литературный альманах 2011—2012. М., 2013; Ульянов М. Ю. Жрецы *ши* 史 при дворах правителей царств периода Чуньцю: по данным *Чуньцю Цзочжуань* и *Го юй* // 46-я научная конференция Общество и государство в Китае. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 21. Т. XLVI. Ч. 2. М., 2016.

близки, но не идентичны. В течение периодов Чуньцю и Чжаньго у историографа, составителя хроники была возможность обращаться к ним для коррекции более ранних сообщений хроники — ведь политическая конъюнктура неизбежно менялась (например, к власти мог прийти представитель проигравшей в прошлом династической линии, и ему было необходимо восстановить «историческую справедливость» в отношении своих предков).

В целом, у авторов анналов и авторов хроник были разные устремления. Составители анналов стремились к «чистоте» записываемых ими сведений, то есть к максимально полному соответствию требованиям чжоуских ритуалов. «Чжоуских» в двух значениях: 1) восходящих к эпохе Западное Чжоу (1027—771 гг. до н. э.) и 2) в период Чуньцю сохранявшихся в наиболее нормативном виде в домене чжоуского вана. Авторы хроники стремились к «полноте», чтобы запечатлеть максимально возможное число данных о прошлом, особенно если те несли важную информацию о внутри- и внешне-политических событиях, которые выстраивались в определенную последовательность и имели причинно-следственные связи, объяснявшие ход политического процесса. Естественно, в понимании победителей в политической борьбе.

* * *

Об анналах и хрониках периода Чуньцю можно узнать из материалов, которые сохранились в некоторых историографических памятниках, прежде всего в «Чунь цю цзо чжуань»¹. И если примеры сообщений анналов содержатся в повествовательных текстах этого памятника, то о правилах ведения записей в них сказано в одном из видов комментария. Поэтому сначала опишем структуру текста «Цзо чжуань» и выделим те элементы, которые содержат нужные нам сведения.

¹ В «Цзо чжуань» сохранились образцы записи «анналов». См.: Ульянов М. Ю. Данные *Чуньцю Цзочжуань*. С. 443—444. В «Ши цзи» Сыма Цяня, в послесловии автора к гл. 31, посвященной истории царства У, есть упоминания о том, что у него была возможность познакомиться с «древними текстами чуньцю (т. е. хроник царств)» (余讀春秋古文) и извлечь из них дополнительную информацию, поэтому, возможно, речь идет как минимум о хронике царства Лу, но может быть и о хрониках других царств периодов Чуньцю и Чжаньго. См.: *Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / Пер. с китайского и коммент. Р. В. Вяткина. Т. 5. М., 1987. С. 228.*

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ «ЦЗО ЧЖУАНЬ»

«Цзо чжуань» предполагает наличие нескольких значительно различающихся жанровых компонентов. В силу такой разнородности весь текст, примыкающий к одной фразе «Чунь цю», составляет совокупность различных текстов — своего рода «комментирующий комплекс». Исследование структуры позволило выделить несколько устойчивых, повторяющихся элементов, которые были названы нами «структурно-жанровыми группами» (СЖГ)¹. Содержание каждой из них отличается по форме, содержанию, задачам в тексте «комментирующего комплекса». Их три типа: хронографические, повествовательные, каноноведческие (дидактический вывод) комментарии².

Кратко скажем о них.

Среди хронографических записей «Цзо чжуань» могут быть выделены три вида, как то:

1) воспроизведенное в точности сообщение «Чунь цю» (Ч);

2) сокращенное сообщение «Чунь цю» (СЧ);

3) отсутствующие в «Чунь цю» или частично совпадающие сообщения хронографического характера, которые были названы «хроникальными записями» (Х). Их ценность заключается в том, что они, вероятно, восходят к «естественной» хронике царства Лу, на основе которой составлялась каноническая «Чунь цю».

Тексты повествовательного характера имеют вид «исторического рассказа» или «беседы»³.

В тексте «Цзо чжуань» можно выделить три вида комментария как такового: комментарии исторические (КИ), текстологические (КТ), а также поясняющие, соответствуют или нет поступки исторических персон ритуальным нормам (КР).

В центре нашего внимания «комментарии текстологические», которые сообщают об особенностях записей в хронографических текстах «Цзо чжуань». Текстологические комментарии сохранили пояснения к словоупотреблению — предписания по использованию отдельных слов и выражений, а также применительно к особенно-

¹ Чуньцю Цзочжуань. Комментарий Цзо к «Чуньцю». С. 35—45; Ульянов М. Ю. Текстологические аспекты изучения *Чуньцю Цзочжуань*: к проблеме выделения и характеристики структурно-жанровых групп // XLI научная конференция Общество и государство в Китае. Ученые записки Отдела Китая. Вып. 3. М., 2011.

² Чуньцю Цзочжуань. Комментарий Цзо к «Чуньцю». С. 37.

³ Ульянов М. Ю. Историографические и повествовательные компоненты текста *Чуньцю Цзочжуань* («Комментарий Цзо к "Вёснам и осеням"», IV в. до н. э.): подходы к литературоведческому исследованию // Вестник СТБУ. Востоковедение (в печати).

стям содержания записи. Первое означает употребление должных слов и выражений, второе — упоминание или опущение каких-либо событий.

ВАЖНОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ О РАБОТЕ СОСТАВИТЕЛЯ «ЧУНЬ ЦЮ»

Есть все основания полагать, что редактор-составитель «Чунь цю» (возможно, сам Кун-цзы) составлял ее текст, редактируя хронику царства Лу, но в формах записи он опирался на сохранившиеся тексты анналов, исходя из требований, воплощенных в них. Причина этого заключалась в том, что они восходят к чжоуским ритуальным нормам, которые возникли в западночжоуское время, а в период Чуньцю сохранились, как минимум, в домене чжоуского вана. Их, как известно, и стремился реконструировать Кун-цзы. Напомним такое его высказывание, сохранившееся в гл. 3 «Лунь юя» (Ш,14).

Учитель сказал: «[Государство Западное] Чжоу исследовало ритуал двух [предшествовавших] государств. О, сколь совершенны его установления! Я следую за Чжоу».

子曰：「周監於二代，郁郁乎文哉！吾從周。」¹

Если принять предположение о том, что редактор-составитель «Чунь цю» опирался на анналы, то из этого следует ряд заключений. Из них самое важное в том, что он не включал в нее те сообщения, которые были в хронике, но отсутствовали в анналах. В тех сообщениях, которые были и там и там, он исправлял нюансы словоупотребления, исходя из варианта в записях анналов.

Опираясь на этот вывод, основную поясняющую фразу текстологического комментария в «Цзо чжуань», *шу юэ* 書曰 можно понимать как «запись [анналов] гласит», а *бу шу* 不書 — «в [анналах] не записано»². В текстологическом комментарии «Цзо чжуань» пояснения также могут вводиться с помощью иероглифов *фань* 凡 (всегда, всякий раз), реже: *чэн* 稱 (что-либо названо тем или иным образом) и *шэ* 舍 (что-либо опущено).

Сопоставление текстов «Чунь цю», сообщений хроники царства Лу, сохранившихся в «Цзо чжуань», с учетом пояснений тек-

¹ См.: Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юя» / Перевод А. С. Мартынова. В 2 т. СПб., 2001. Т. 2. С. 226.

² Не путать с цитатами из «Шу цзина» (書經 «Канон записей [речей государей прошлого]»).

стологических комментариев позволяет выявить некоторые нормы, которыми регулировалось ведение анналов.

* * *

Далее мы рассмотрим те фрагменты текстологических комментариев, в которых сказано о нормах записи в анналы тех сведений, что касаются носителей высшей власти. В данной статье это особенности их названия (именования и титулования) и требования к записям их деяний.

1. ЗАПИСИ ИМЕН И ТИТУЛОВ МОНАРХОВ И ВЫСШЕЙ ЗНАТИ В АННАЛАХ И ХРОНИКАХ

Главные «герои» анналов — монархи, члены их семей (сыновья, супруги и представители высшей знати — как правило, боковых ветвей правящей в царстве династии), поэтому многие требования касались норм их обозначения. Для ныне здравствующих они определяли порядок записи титула, личного имени и прозвища, а для умерших — использование или неиспользование посмертного титула.

В анналах государь своего царства назывался *гун* 公 — «государем», а в хронике, которая составлялась после смерти государя, упоминался посмертным титулом (например, Гун-гун 共公). Когда в анналах сообщалось о смерти государей других царств, то указывалось личное имя, титул, название царства, а в хронике указывался только посмертный титул. Например, в сообщении «Чунь цю» ([081506], 576 г. до н.э.) записано ¹:

Гун [царства] Сун [по имени] Гун скончался».

宋公固卒.

А в «Цзо чжуань» читаем:

Сунский Гун-гун скончался» 宋共公卒 ².

¹ В квадратных скобках указан номер фразы «Чунь цю»: первые две цифры — номер главы; вторые две — номер года правления *гуна* царства Лу; третьи две — номер сообщения «Чунь цю», с которым сопряжен текст данного сообщения «Цзо чжуань».

² Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 871, 873.

УПОМИНАНИЕ ГОСУДАРЕЙ ДРУГИХ ЦАРСТВ В СООБЩЕНИЯХ О СМЕРТИ И ЗНАЧЕНИЕ ОБМЕНА ИЗВЕЩЕНИЯМИ (ФУ) И СООБЩЕНИЯМИ (ГАО)

Сведения из истории других государств записывались в анналы в том случае, если были получены официальные документы: «извещения» (фу 赴) и «сообщения» (гао 告)¹.

Упоминания о государях других царств в анналах зависели от участия правителей царств в политическом союзе, который заключался во время съезда (хуй 會). Съезд — важнейшее проявление политической культуры периода Чуньцю. Это основная форма международных отношений — важнейший способ поддержания дипломатических контактов между царствами и выработки общих решений в военно-политической сфере. На съезды в начале периода Чуньцю прибывали в основном правители, но со временем их все чаще стали заменять доверенные лица — высшие сановники государства². Съезды завершались заключением договора о союзе, скреплявшегося обрядом принесения клятвы (мэн 盟). Союзы носили временный характер, их надо было перезаключать.

Из «Цзо чжуань» можно узнать, что во время съезда после проведения церемонии принесения клятвы между монархами, которые с этого момента входили в один союз, устанавливались особые отношения. В источнике ([010702], 716 г. до н.э.) сообщается:

«Седьмой год. Весна. Умер хоу [царства] Тэн» {Ч} — [в анналах] не записано его имя, поскольку не состоял в союзе [с Лу]. Все правители царств (чжухоу), которые состояли в союзах, именно благодаря этому упоминаются по именам. Поэтому после их смерти рассылалось извещение (фу), в котором упоминалось имя. Сообщалось и о том, кто в конце концов был провозглашен его преемником...

七年，春，滕侯卒。不書名，未同盟也。凡諸侯同盟，於是稱名，故薨則赴以名，告終、嗣也...³。

¹ Об этих двух формах межгосударственной коммуникации в Древнем Китае см.: Ульянов М. Ю. Данные Чуньцю Цзочжуань. С. 446-451.

² Основные тенденции в этой сфере были рассмотрены в статье Д. В. Деопика 1976 г., посвященной результатам количественного анализа текста «Чунь цю». См.: Деопик Д. В. Некоторые тенденции в социальной политической истории Восточной Азии в VIII—V вв. до н.э. (на основе систематизации данных «Чуньцю») // Китай: традиции и современность. М., 1976. С. 85—99.

³ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 53—52, 404; Чуньцю Цзочжуань. Комментарий Цзо. С. 82. Мы используем следующие сокращения: {Ч} — запись канонической «Чунь цю», {СЧ} — сокращенная «Чунь цю», {X} — хроника царства Лу, {К(Т)} — текстологический комментарий, {К(Р)} — комментарий, объясняющий соответствие записанного ритуальным нормам.

Из этого сообщения можно увидеть, что уважение к упомянутому выше государю И Фу царства Чжу заключалось в том, что он был назван по имени несмотря на то, что он не был членом одного с государем царства Лу политического союза. То есть вопреки ограничительным нормам.

В другом месте «Цзо чжуань» текст данного комментария частично дублируется, а частично содержит дополнительное объяснение.

В «Цзо чжуань» ([052304], 637 г. до н. э.) говорится:

...В [анналы] не записывались имена тех, кто не был членом одного союза. Всегда, когда умирали правители царств (*чжухоу*), входящие в один союз, то рассылая извещения (*фу*) о смерти, называли [умершего] по имени. Таково требование ритуала. Если в извещении о смерти было указано имя, то оно записывалось в [анналы], а если нет, то и не записывалось, дабы избежать неточностей {K(T)}.

不書名，未同盟也。凡諸侯同盟，死則赴以名，禮也。

赴以名，則亦書之，不然則否，辟不敏也¹。

Если к моменту смерти правитель состоял в том же политическом союзе, что и правитель царства, где велись анналы, то нормы предписывали упоминание в извещениях о смерти личного имени почившего. Этого, видимо, требовали последующие обряды, которые проводились в царстве-союзнике и предполагали обращение во время жертвоприношений к его духу. Именно по этой причине они упоминались в анналах царства-союзника с указанием личных имен. Соответственно, неточность в имени была недопустима — молитва и жертвы не достигнут адресата. Такая неточность могла быть вызвана и тем, что личное имя могло меняться в течение жизни, к тому же иероглифы для записи одних и тех же слов могли в разных царствах иметь свои варианты. По этой причине наличие извещения снимало все сомнения.

Извещение (*фу*), полученное из другого царства, становилось тем документом, которое позволяло сделать запись в анналы. Но за время бытования хроники некоторые сведения могли быть утрачены или искажены (например, даты событий). Поэтому составитель «Чунь цю», сверяясь с сообщением анналов, восстанавливал ту дату, которая была указана в них. Например, сообщение «Чунь цю» ([010302], 720 г. до н. э.) гласит:

Третий месяц. [День] гэн-суй. Небесный ван усоп².

三月，庚戌，天王崩。

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 404.

² Имеется в виду чжоуский Пин-ван (平王, 771—721 гг. до н. э.).

Сопутствующее сообщение «Цзо чжуань» начинается с сообщения хроники, которая содержит иную дату, а затем и объяснение комментария:

«*Третий год. Весна. Третий месяц вана. [День] *жэнь-суй*. Пин-ван усоп*» {X} — в извещении о смерти был день *гэн-суй*, поэтому так записано [в Чуньцю]. {K(T)}

三年，春，王三月壬戌，平王崩。赴以庚戌，故書之¹。

Это сообщение содержит важное свидетельство о том, что составитель «Чунь цю» имел возможность сверять хронику Лу либо с исходными документами (здесь — извещением о смерти), либо, что вероятнее, с текстом первичных анналов — сложно допустить, что в архивах документов дворца Лу могли сохраниться абсолютно все такие извещения за прошедшие 250 и более лет. Если так, то следует отметить, что составитель комментария «Цзо чжуань» имел представление о методах работы составителя «Чунь цю».

УПОМИНАНИЕ В АННАЛАХ МОНАРХА ДРУГОГО ЦАРСТВА КАК «ЧЕЛОВЕК [ЦАРСТВА]...»

Возникает важный вопрос: как называли государей тех царств, с которыми не было мирного договора? Например, в ситуации, когда событие с его участием настолько важно, что необходимо было его упомянуть, но никаких официальных документов в виде «извещения» (*фу*) или «сообщения» (*гао*) не поступало.

В «Цзо чжуань» ([010104], 722 г. до н. э.) есть такое сообщение:

«*Восьмой месяц. Человек из [царства] Цзи напал на [царство] И*» {X} — [царство] И не сообщило [об этом Лу], поэтому [в анналах] не записано. {K(T)}

八月，紀人伐夷。夷不告，故不書²。

Здесь в тексте хроники Лу использована фраза: «Человек [царства]...». Она часто встречается в хронографических текстах «Чунь цю цзо чжуань»: в записях канонической «Чунь цю» и хроники Лу. Такое же словоупотребление характерно и для многих мест в «Ши цзи» Сыма Цяня. Это проявление специфического языка древнекитайского историописания. В «Цзо чжуань» чаще всего (но не всегда) в таком случае речь идет о носителе высшей власти, а не о людях какого-либо царства в целом³.

¹ В переводе «Цзо чжуань» текст «хроникальных записей» выделен кавычками со звездочками — «* *».

² *Ян Бо-цзюнь*. Указ. соч. С. 17.

³ Там же. С. 52—53.

Например, в «Чунь цю» ([040102], 661 г. до н. э.) есть фраза:

Человек [царства] Ци пришел на помощь [царству] Син.

齊人救邢¹。

Это второе сообщение «Чунь цю» за 661 г. до н. э., а вот четвертое ([040104]), в котором упоминается событие, произошедшее через несколько месяцев, выглядит иначе:

Осень. Восьмой месяц. Гун [царства Лу] и хоу [царства] Ци заключили союз в Логу.

秋，八月，公及齊侯盟于落姑²。

В нем государь царства Ци назван со своим титулом хоу именно потому, что состоялся съезд, на котором он участвовал вместе с монархом царства Лу.

При переводе древнекитайских исторических памятников такое словоупотребление является одним из камней преткновения. Переводчики, включая Р. В. Вяткина, чаще переводили как «люди царства...», или «чусцы», «цзиньцы». Это то, что может быть названо словарным переводом, но никак не контекстуальным, характерным для исторических памятников. Зная описанное правило, можно корректнее выбрать вариант перевода. Например, далее в «Чунь цю» ([040201], 660 г. до н. э.) есть такое сообщение:

Весна. Вана первый месяц. Люди [царства] Ци были переселены в [земли царство] Ян.

齊人遷陽³。

Здесь по контексту ясно, что речь идет о массе народа.

Такая же конструкция встречается в «текстологическом комментарии», когда что-то объясняется на примере деяний монархов Лу, нарушивших ритуальные нормы (см. ниже: [081007], 581 г. до н. э.).

УСЛОВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТИТУЛА МОНАРХА ДРУГОГО ЦАРСТВА В АННАЛАХ: НАЛИЧИЕ УКАЗА ВАНА ЧЖОУ

Из «Цзо чжуань» можно узнать, что для того, чтобы в анналах царь какого-либо иного государства был упомянут с титулом, необходим указ (*мин* 命) чжоуского вана, подтверждающий его.

В «Чунь цю» [010102], 722 г. до н. э.) есть такое сообщение:

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 170.

² Там же. С. 257.

³ Там же. С. 260—261.

Третий месяц. Гун [царства Лу] вместе с И Фу [государем царства] Чжу заключили союз в Ме.

三月，公及邾儀父盟于蔑¹。

Здесь не указан титул монарха царства Чжу, а упомянуто одно из его официальных имен (*цзы* 字) — И Фу, состоящее из двух частей: почетного прозвища *и* (儀, букв.: ‘благородный’, ‘соблюдающий требования дворцового ритуала’) и указания на старшинство в роде: *фу* (父, букв.: ‘отец’).

Текстологический комментарий «Цзо чжуань» такое словоупотребление объясняет следующим образом:

Это *цзы* [царства] Чжу [по имени] Кэ. Он не имел повеления (мин) [чжоуского] *вана*, поэтому титул [в анналах] не записан; назван И Фу — это [знак] уважения {К(Т)}.

邾子克也。未王命，故不書爵。曰「儀父」，貴之也²。

Из этого сообщения можно узнать, что его личное имя (*мин* 名) было *кэ* (克, букв.: ‘побеждающий’). А ниже в «Чунь цю» ([031605]), в сообщении за 678 г. до н. э. о его смерти, он назван с титулом *цзы* 子. Соответственно, к тому времени указ *вана* Чжоу был получен. Такой титул использовался в межгосударственных отношениях (например, в дипломатической переписке). Он мог отличаться от титула, который использовался внутри страны. В надписях на бронзовых сосудах монархи царства Чжу могли упоминаться как *гун* или как *бо*³. *Гун* может означать здесь не титул, а слово «монарх», а *бо* — титул, который был принят в Чжу для обозначения своего монарха. Если так, то он был на одну ступень выше, чем титул в общей чжоуской иерархии, полученный по указу чжоуского *вана*.

В сообщении «Гу бэнь чжу шу цзи нянь» (古本竹書紀年 «Бамбуковые анналы. Древний текст»), в основе которых лежит текст хроники царства Цзинь 晉, упомянут его посмертный храмовый титул: чжуский Чжуан-гун 莊公⁴. Там сказано:

Луский Инь-гун и чжуский Чжуан-гун заключили союз в Гуме.

魯隱公及邾莊公盟於姑蔑⁵。

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 7.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 7, 10.

⁴ Бамбуковые анналы (Гу бэнь Чжу шу цзи нянь) / Изд. текста, пер. с кит., вступит. ст., коммент. и прил. М. Ю. Ульянова при участии Д. В. Деопика и А. И. Таркиной. М., 2005. С. 118.

⁵ Гуме 姑蔑 — населенный пункт в царстве Лу (совр. пров. Шаньдун, уезд Сышуй). В «Чунь цю» и комментарии «Цзо чжуань» этот топоним записан

Прошло много лет, и ритуальные нюансы, важные при жизни монарха на этапе анналов, в хронике третьего царства оказались несущественны; в ее задачу входило сохранить память о событии и облегчить читателю идентификацию правителя¹.

Почему наличие записи имени государя другого царства в анналах расценивалось как знак уважения к нему, скажем далее.

НАЗЫВАНИЕ ГОСУДАРЕЙ В ПЕРИОД СОБЛЮДЕНИЯ ТРАУРА

Если в *анналах* надо было упомянуть чжоуского *вана* или кого-либо из правителей царств, а они в то время носили траур, то их называли иначе, чем в обычной ситуации.

В «Цзо чжуань» ([050901], 651 г. до н. э.) поясняется:

Всегда в дни траура [в анналах] *ван* называется *сяо тун* 小童 (букв.: ‘малое дитя’), а *гун* и *хоу* — [с более низким титулом] *цзы* 子. 凡在喪，王曰小童，公侯曰子²。

Здесь, видимо, также как-то обыгрывается второе значение иероглифа *цзы* — ребенок.

* * *

В анналах и хрониках царств упоминались деяния носителя высшей власти. Рассмотрим эти сообщения.

II. ЗАПИСИ О ДЕЯНИЯХ МОНАРХОВ

Целый пласт требований к языку анналов был связан с упоминанием **деяний** (*цзюй* 舉) государей в различных сферах их ритуальной и политической деятельности.

иероглифом *ме* 蔑. Такое сокращение связано с тем, что в правление луского Инь-гуна иероглиф *гу* был табуирован — его нельзя было использовать на письме, поскольку он входил в личное имя этого луского государя — Гу-си 姑息. В хронике другого царства опускать табуированный знак не было необходимости. В комментариях «Гун ян чжуань» и «Гу лян чжуань» Гуме назван Мэй 昧. См.: *Ян Бо-цзюнь*. Указ. соч. С. 7.

¹ В период Чжаньго составлялись списки правителей разных царств, в которых указывалось название царства и посмертный титул монарха. Такие списки, в частности, известны из текстов на бамбуковых планках начала западноханьского времени, найденных в Шуангудуе. См.: *Ахтемова Л. А., Ульянов М. Ю.* Эпиграфический комплекс II в. до н. э. из Шуангудуя // 43-я научная конференция Общества и государство в Китае. Ученые записки Отдела Китая. Т. XLIII. Вып. 8. М., 2013.

² *Ян Бо-цзюнь*. Указ. соч. С. 325.

Историограф *да ши* должен был запечатлеть каждое существенное в политической и сакральной сферах деяние монарха. Он мог иметь отношение как к внутренней, так и к внешней политике царства. В анналах на основе данных вышеупомянутых извещений (*фу*) также записывались некоторые деяния государей тех царств, с которыми были заключены союзы (*мэн* 盟).

Существовали определенные нормы (*фа* 法), регулировавшие деяния монарха. Но в анналы (и тем более хроники) записи о деяниях вносились независимо от того, соответствовали ли они нормам или были совершены с их нарушением.

В «Цзо чжуань» ([032303], 671 г. до н. э.) сказано:

Государь не действует не по правилам! Деяния государя непременно записываются [в анналах] (君舉必書); если запись сделана, а деяние не соответствует нормам (фа 法), то в будущем преемники как посмотрят на это? {К(Т)}.

非是，君不舉矣。君舉必書。書而不法，後嗣何觀？¹

Здесь ключевое слово *цзюй* 舉, означающее обставленное церемониями «деяние государя». Историограф, независимо от воли государя, должен был записать каждое его деяние, совершенное как в соответствии с нормами, так и вопреки им.

При составлении хроники политическая целесообразность часто брала верх и какое-либо деяние правителя могло быть упомянуто общо, без конкретизации. Например, в «Чунь цю» ([051704], 643 г. до н. э.) есть такая запись:

Девятый месяц. Гун [царства Лу] прибыл со съезда.

九月，公至自會。

Далее в «Цзо чжуань» ([051704], 643 г. до н. э.) следует такая запись:

«*Девятый месяц. Гун [царства Лу] прибыл*» {X} — в [анналах] было записано: «Прибыл со съезда». Если здесь сообщается о деянии правителя царства (*чжухоу*), то [нечто осталось] сокрытым (*хуэй* 諱) {К(Т)}.

九月，公至。書曰「至自會」，猶有諸侯之事焉，且諱之也²。

В «Чунь цю» и в хронике субъект действия (монарх Лу) указан, а в анналах — нет. Комментатор обратил внимание на то, что в анналах информация о том, кто прибыл со съезда, была скрыта, но

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 226; Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо»). С. 157.

² Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 373; Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо»). С. 223.

не объяснил, по какой причине. В хронике же не сказано, откуда вернулся *гун*. Возникает вопрос: что же было сокрыто в анналах и в чем заключалась политическая целесообразность такой записи в хронике? О том можно узнать из контекста «Чунь цю цзо чжуань».

Отметим, что и анналы и хроника зафиксировали историческую реальность или то, что должно было произойти в рамках чжоуской ритуально-нормативной культуры. 17-й год правления Си-гуна (659—627 до н. э.) выдался для этого луского монарха довольно непростым. Летом он участвовал в коалиционной войне с небольшим царством Сян; когда коалиция царств нанесла ему поражение, луский *гун* был под неким предлогом задержан в Ци. Чтобы выяснить обстоятельства задержания супруга и договориться о его возвращении, в съезде с циским монархом вместо мужа осенью участвовала супруга Си-гуна — случай в политической практике крайней редкий. После этого, согласно «Чунь цю», *гун* царства Лу смог вернуться. Таким образом, и анналы и хроника не пошли против правды, но каждый по-своему. В анналах сказано, что кто-то «возвратился со съезда», но не указано, что *гун* (и это соответствует правде, ведь не указана и супруга — такое невозможно было даже представить). А в хронике также отражена реальность, ведь сказано, что «*гун* прибыл», но не сказано, откуда.

Получается, что здесь исторической реальностью пренебрег только составитель «Чунь цю» — в этом учебно-дидактическом памятнике, не стремясь отобразить всю степень исторической достоверности, он придал событию должную форму — что должно было быть, если бы все, всегда и везде действовали по правилам. Автор комментария в «Цзо чжуань» со всем этим разобрался, приведенных им сведений оказалось достаточно, чтобы читатель сам вник в суть событий.

* * *

В анналах записывались, конечно, не все деяния монарха, были и опущения.

О ВСТУПЛЕНИИ НА ПРЕСТОЛ

Ряд требований касался упоминания факта вступления нового государя на престол. В обычной ситуации, когда *гуном* становился наследник, после указания даты воцарения следовала фраза *гун цзи юэ* 公即位 «*гун* вступил на престол». Как правило, это событие происходило в начальный месяц наступившего года. Но в анналах цар-

ства Лу в четырех случаях из двенадцати о восхождении на престол не было сказано.

Благодаря «Чунь цю цзо чжуань» можно увидеть, что в канонической «Чунь цю» указывалась фраза «изначальный год. Весна. [По календарю чжоуского] вана начальный месяц» (元年, 春, 王正月). Запись же в анналах была короче: «начальный год. Весна» (元年, 春), поскольку не было необходимости указывать, какой именно календарь использовался в царстве, в котором эти анналы составлялись.

Все четыре случая опущения факта вступления на престол объясняются в «текстологическом комментарии». Рассмотрим их.

1. Один раз в истории Лу престол занял не наследник, сын умершего государя, а регент, его брат, который по предварительному плану должен был остаться регентом. С этого начинается текст «Чунь цю» и, соответственно, о такой ситуации сообщается в «Цзо чжуань» ([010101], 722 г. до н. э.):

«*Изначальный год. Весна. [По календарю] вана Чжоу начальный месяц*» {X} — [в анналах] не записано то, что [луский Инь-гун] «вступил на престол» (вэй 位), поскольку являлся регентом. {K(T)}

元年, 春, 王周正月, 不書即位, 攝也¹。

Соответственно, существовало правило: в случае, если вопреки воле отца (читай: предварительным договоренностям с высшей знатью) на престол вступал не прямой наследник, а регент, то следовало ограничиться только указанием даты.

2. Была и еще одна причина умолчания о вступлении на престол.

В «Цзо чжуань» ([030101], 693 г. до н.э.) в начале описания правления луского Чжуань-гуна (693—662 гг. до н.э.) сказано:

[В анналах] не записано «вступил на престол» по той причине, что [супруга луского Хуань-гуна, 711-694] Вэнь Цзянь отъехала [в Ци и осталась там]. {K(T)}

元年, 春, 不稱即位, 文姜出故也²。

Речь идет о матери Чжуань-гуна, которая косвенным образом была замешана в убийстве своего царственного супруга на территории царства Ци. Поскольку она была родом из этого царства, то после насильственной смерти мужа предпочла там же и остаться. Как

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 9.

² Там же. С. 157.

видим, в *анналах* отсутствие матери царя стало причиной замалчивания о его вступлении на престол.

3. В Лу власть оставалась неустойчивой. Правление луского Минь-гуна (661—660 гг. до н. э.) сопровождалось ожесточенной политической борьбой, связанной с кризисом передачи власти после смерти Чжуан-гуна. Сам Минь-гун был его племянником, поэтому его права на власть признавались далеко не всеми.

В «Цзо чжуань» ([040101], 661 г. до н. э.) записано:

[В *анналах*] не записано «вступил на престол», поскольку была смута. {К(Т)}

元年，春，不書即位，亂故也¹。

Запись в *анналы* не была произведена, поскольку права нового государя на престол не были бесспорны и борьба за престол не прекращалась. Он продержался два года, затем к власти был приведен младший сын Чжуан-гуна, который и стал компромиссной для политических группировок фигурой.

4. До вступления на престол следующий луский государь Сигун (659—627 гг. до н. э.) и его мать находились в бегах, они спасались в маленьком царстве Чжу 邾, с которым у Лу в прошлом были хорошие отношения. В «Цзо чжуань» ([050101], 659 г. до н. э.) читаем:

«Начальный год. Весна» {СЧ} — [в *анналах*] не сказано «вступил на престол», поскольку [будущий] гун был в отъезде². Если [будущий] гун выехал, а затем вновь вернулся, то [в *анналах* о его вступлении на престол] записи не делали, это было утаено. Скрывать все, что несло зло царству, таково требование ритуала. {К(Т)}

元年，春，不稱即位，公出故也。公出復入，不書，諱之也。諱國惡，禮也³。

Вновь, но в несколько иной форме, передается понимание того, что и новый государь был приведен к власти в ходе продолжающейся смуты. Будучи принцем, он спасался от смуты в соседнем царстве. Здесь понятие «выезд» (чу 出) означает «бежал». Как видим, норма заключалась в том, что о восшествии на престол запись осуществлялась в том случае, если новый монарх вступал на престол в условиях мира и преемственности власти.

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 256.

² Будущий Си-гун находился в царстве Чжу 邾.

³ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 277.

ОБ УЧАСТИИ МОНАРХОВ В СЪЕЗДАХ

Границы царства имели и религиозное измерение, они очерчивали пределы сакрального пространства, в рамках которого действовала магическая сила монарха. Поэтому, если съезд проходил на территории другого государства, то монарх, покидая свое царство, а затем возвращаясь, должен был совершить ряд церемоний.

Такое перемещение монарха, а также его участие в съезде и затем в церемонии принесения клятв (*мэн 盟*) во время совместных жертвоприношений считались исключительно значимыми деяниями и должны были найти свое отражение в анналах царства.

Данные о съездах обязательно переносились и в хронику, но по иной причине. Авторы хроник, которые не были скованы жесткими нормами, стремились упоминать и те съезды, которые были опущены в анналах, восстанавливая, насколько возможно, списки их участников — эта информация в периоды Чуньцю и Чжаньго в условиях очень интенсивной и сложной дипломатической борьбы, в которой одновременно принимали участие несколько царств, была исключительно важна для изучения закономерностей внешнеполитического процесса.

О МЕСТЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЪЕЗДА И ПЕРЕМЕЩЕНИЯХ МОНАРХА

1. В канонической «Чунь цю» ([020209], 710 г. до н.э.) есть такое сообщение:

«Зима. Гун [царства Лу] возвратился из Тан».

冬，公至自唐¹.

В «текстологическом комментарии» «Цзо чжуань», который следует далее, говорится о требовании к полной записи в анналах сообщения об отбытии и прибытии монархов со съезда:

В особых случаях парных съездов, если [государь] покидал [свое царство] или если прибывал [правитель другого царства], то [в анналах] указывалось место [проведения съезда] — такова [запись] «деяния-уступки». Когда в съезде участвовали [представители] трех [царств] и более, тогда, если [государь] покидал [свое царство], то [в анналах] указывалось место [проведения съезда]; а если прибывали [государь других царств], то [в анналах] указывался [только факт проведения] съезда — такова [запись] «свершившегося деяния».

{К(Т)}

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 84.

特相會，往來稱地，讓事也。自參以上，則往稱地，來稱會，成事也¹。

Здесь рассмотрена довольно сложная ситуация. Съезды могли быть двухсторонними, а могли включать и большее число участников. В комментарии описываются две ситуации: когда правитель царства выезжает на территорию другого царства или когда на территорию царства приезжают монархи других царств.

В текстологическом комментарии использован ряд понятий, объяснение которых находим уже в современном комментарии Ян Бо-цзюня, который обращает внимание на проблему старшинства. В первом случае использован термин *жан ши* (讓事 «уступить»; «деяние»); уступка заключалась в том, что когда встречались правители двух царств, то обычно главенство кого-либо не подчеркивалось: они как бы уступали его друг другу. В анналах в любом случае следовало упомянуть место проведения съезда. А вот во втором случае ситуация иная, во время таких съездов имелся лидер. Если на съезде встречались трое и более правителей, то тот из них, кто признавался всеми в качестве главного, указывался первым; в этом случае место проведения съезда указывалось, если он проводился за пределами царства и монарх выезжал за пределы, однако если съезд проходил на его территории, а лидером был не он, то в анналах место не называлось².

2. В съезде с государями других царств мог участвовать представитель аристократической верхушки царства. Чтобы сообщение об этом съезде и факте принесения клятвы было занесено в анналы, должен был последовать указ монарха царства. В «Цзо чжуань» ([010105], 722 г. до н. э.) читаем:

«*[Луский сановник Гунцзы Юй] вместе с человеком из [царства] Чжу, человеком из [царства] Чжэн заключил союз в [поселении] И*» {X} — [в анналах] не записано, поскольку на то не было повеления [луского] гуна. {K(T)}

及邾人、鄭人盟于翼。不書，非公命也³。

Это первое упоминание в «Чунь цю» о съезде, в котором принял участие не монарх, а влиятельный аристократ, который заключил союз с Чжу и Чжэн. Возможно, это было связано с тем, что в первый год правления Инь-гуна представители высшей знати, в чьих руках была власть, не собирались с ним считаться. В анналах

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 91.

² Там же; Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо»). С. 99—100.

³ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 9.

такое событие не могло быть записано, а составители хроники сочли важным о таком упомянуть — с политической точки зрения это событие имело очень важное значение. Однако сообщение хроники не датировано — у ее составителей сведений о времени проведения съезда не было.

3. В анналах Лу при перечислении участников съезда и тех, кто заключил союз, в силу политических причин не всегда указывались все, кто на нем присутствовал. В «Цзо чжуань» ([080210], 589 г. до н. э.) читаем:

Вельможи (цины) [царств Цао, Чжу, Сюэ, Цзэн] не были упомянуты [в анналах Лу]; поскольку это был «неполноценный союз» — опасаясь [царства] Цзинь, они втайне заключили союз с [царством] Чу, поэтому и назван «неполноценным союзом» {К(Т)}.

… 卿不書，匱盟也。於是乎畏晉而竊與楚盟，故曰「匱盟」¹。

В процедуре заключения политического союза в Лу с царством Чу против Цзинь принимали участие сановники из четырех малых царств, которые были за союз с Чу, но опасались последствий со стороны Цзинь. Поскольку съезд был «неполноценным», то имена участников не упомянуты.

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОНАРХА В СВОЕ ЦАРСТВО

Не менее важным было правильно составить запись о возвращении государя в свое царство. В текстологическом комментарии «Цзо чжуань» ([020209], 710 г. до н. э.) есть такое пояснение норм записи в анналах:

«Зима. Гун [царства Лу] возвратился из Тан» {Ч} — сообщил об этом в храме поминания [предков] (мяо). О всех передвижениях гун сообщает в храме предков (цзун мяо). [Сообщив предкам о] возвращении, [исполнял обряды] «испития вина» (инь чжи 飲至) и «установления кубка» (шэ цзюэ 舍爵). [Затем] о совершенном деянии (цэ сюнь) производилась запись на планках [анналов] — таковы нормы ритуала. {К(Р)}.

«冬，公至自唐»، 告于廟也。凡公行，告于宗廟；反行，飲至、舍爵、策勛焉，禮也²。

Здесь описана последовательность церемоний, которые должен был совершить монарх, возвратившись в свое царство. Если все

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 808.

² Там же. С. 91.

было осуществлено без нарушения норм, то тогда производилась запись в анналах. Это, собственно, и была последняя церемония.

СОКРЫТИЕ НЕПРАВОМЕРНЫХ ПОСТУПКОВ МОНАРХА

В «Цзо чжуань» есть несколько упоминаний, которые позволяют судить о том, какие поступки царей, особенно на международной арене, не должны были упоминаться в анналах. Задача анналистов — не допустить записи тех деяний, которые могли опорочить самих монархов, а значит — и бросить тень на всё их царство. Их умышленно скрывали, избегали упоминаний (*хуэй* 諱).

1. К примеру, государь мог на съезд и не поехать, несмотря на то, что посещение таких мероприятий в рамках чжоуской политической культуры являлось обязательным. А мог опоздать и пропустить ряд важных церемоний. Что же должен был делать тот, кто вел анналы? Тем более, что государственная канцелярия уже получила сообщение (*гао*) от гегемона, чжоуского *вана* или главы заключенного ранее союза о том, что собирается съезд.

В сообщении «Цзо чжуань» ([061510], 612 г. до н. э.) читаем:

Всякий раз, когда наследственные правители собирались на съезд, а *гун* [царства] Лу не присоединялся к ним, то об этом [в анналах] запись не делали, чтобы скрыть недостойный поступок государя. А когда принимал участие, но это не было записано [сразу], это означало, что он [приехал] позже.

凡諸侯會，公不與，不書，諱君惡也。與而不書，後也¹。

Это сообщение приоткрывает одну из сторон историописания, связанную с нарушением норм. Если монарх царства, в котором велись анналы, не принимал участие в съезде, о проведении которого он получал сообщение, то это событие в анналы, несмотря на его политическое значение, не записывалось. Также сразу не вносилась запись, если правитель опаздывал. Подобные ситуации, судя по всему, были нередки.

2. Опоздание правителя также могло повлиять и на указание места проведения съезда и принесения клятв. В «Цзо чжуань» ([060708], 620 г. до н. э.) читаем:

Гун [царства Лу] прибыл позже, поэтому [в анналах] не указано, где проходил съезд. Всегда, когда [упоминался] съезд правителей царств (*чжухоу*) и [в анналах] не указано место, где проходил съезд, то это связано с поздним [приездом государя своего царства]. Если [государь другого царства] прибыл позже, то [в анналах] назва-

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 613—614.

ние] его царства не указывалось — для того, чтобы избежать неточности».

公後至，故不書所會。凡會諸侯，不書所會，後也。後至，不書其國，辟不敏也¹。

Если правитель царства опоздал к началу съезда, указывалось только место принесения клятвы, которое происходило не там, где проводился съезд. Ведь процедура жертвоприношений предполагала наличие специальной жертвенной площадки.

3. Иногда в международных отношениях государи царств оказывались в ситуации — скорее не по своей воле, а по неосмотрительности, которую лучше было скрыть — такое событие не фиксировалось в анналах.

В «Цзо чжуань» (581 г. до н. э.) сообщается об одном из таких случаев. В 581 г. государь Чэн-гун (590—573 до н. э.) царства Лу наносил визит в царство Цзинь. В это время в царстве Цзинь произошел переворот. Ранее Цзин-гун (599—581 до н. э.) добился серьезного усиления внешнего влияния царства, но в конце жизни повел ожесточенную борьбу с местной элитой и проиграл в ней, поэтому сообщению о его смерти был придан гротесковый характер: утонул в отхожем месте.

В сложившейся ситуации луский государь принял решение остаться в Цзинь и участвовать в погребении умершего таким образом монарха. Но никто из государей других царств на погребение не приехал.

В «Чунь цю» ([081007], 581 г. до н. э.) указаны только даты: «Зима. Десятый месяц». А в «Цзо чжуань» далее читаем:

«*Зима. Состоялось погребение цзиньского Цзин-гуна*» {X} — Гун [царства Лу] участвовал в погребальном обряде. Никто другой из наследственных государей (чжухоу) не присутствовал. Человек [царства] Лу опозорил себя этим, поэтому в [анналах] нет записи, умалчивается об этом [порочащем деянии]. {(КТ)}

冬，葬晉景公。公送葬，諸侯莫在。魯人辱之，故不書，諱之也²。

Как видим, в хронике зафиксирован только факт погребения, но составитель «Чунь цю», опираясь на текст анналов, записи об этом в ней не оставил. Опущение события — вынужденный прием, помогавший составителям анналов соблюдать требования. А при составлении хроники многими правилами, которых строго придержи-

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 562.

² Там же. С. 851.

живались составители анналов, не только можно, но и нужно было пренебречь. Поскольку верх брала политическая значимость таких событий.

* * *

В анналах (и, соответственно, в хрониках) записывались деяния правителя, имевшие прямое отношение к церемониальной сфере. Рассмотрим несколько типичных ситуаций.

ОБ УЧАСТИИ В РАЗЛИЧНЫХ ЦЕРЕМОНИЯХ,
СОПУТСТВУЮЩИХ ОБРЯДУ ПОГРЕБЕНИЯ

Все деяния государя царства были так или иначе обусловлены нормами ритуалов и сопровождались многочисленными церемониями.

1. В «Цзо чжуань» к записи «Чунь цю» ([010105], 722 г. до н. э.) «девятый месяц. С человеком из [царства] Сун заключен союз в [столице царства] Су» (九月，及宋人盟于宿) прилагается несколько сообщений комментирующего комплекса, одно из них такое:

«*Зима. Девятый месяц. День гэн-шэнь. Перезахоронили Хуйгуна*» {X} — [Инь-]гун не провел обряд оплакивания, поэтому [в анналах] не записано. {K(T)}

冬，十月庚申，改葬惠公。公弗臨，故不書¹。

Предшественник Инь-гуна, луский Хуй-гун (768—723 до н. э.) правил долго, около 45 лет, поэтому неудивительно, что в последние годы его правления политическая борьба усилилась. Передача власти проходила в условиях политического кризиса, поэтому не все этапы погребального обряда были соблюдены. После года пребывания у власти Инь-гун разрешил перезахоронить прах предшественника. Очевидно, этим он добивался закрепления компромисса со знатью, но сам большой симпатии к предшественнику не питал. Поэтому он скорее по своей воле, умышленно, не посетил одну из церемоний, предшествующую обряду перезахоронения. Этого было достаточно, чтобы данное событие в анналы не попало.

Но другое дело хроника — ее составители видели в этом проявление политического процесса и предпочли включить такое событие, указав точную дату, — ведь это был важный этап в борьбе,

¹ Причину отсутствия Инь-гуна на этой церемонии объясняют тем, что он вступил на престол как регент, а не прямой наследник, см.: *Ян Бо-цзюнь*. Указ. соч. С. 18.

время, когда противоборствующие силы достигли определенного соглашения, обеспечившего Инь-гуну возможность сохранить власть на довольно длительный срок.

2. На эти же похороны в Лу приехал монарх влиятельного царства Вэй. Из «Цзо чжуань» ([010105], 722 г. до н. э.) об этом можно узнать благодаря сохранившейся записи хроники, но в анналах этой записи не было, соответственно, она не вошла и в «Чунь цю»:

«*Хоу [царства] Вэй прибыл [в Лу] на съезд по случаю [повторного] погребения*» {X} — не встретился с *гун* [Лу], поэтому [в анналах] также не записано. {K(T)}

衛侯來會葬，不見公，亦不書¹。

Из комментария мы видим, что, если встреча с монархом не произошла, запись в анналы о посещении царства правителем соседнего государственного образования сделать было нельзя.

3. Монарху царства приходилось принимать участие в церемониях, связанных с погребением высокопоставленных представителей высшей знати. В «Цзо чжуань» ([010107], 722 г. до н. э.) читаем:

«*Скончался Чжун Фу* (Гунцзы И-ши)» {X} — *гун* [царства Лу] не участвовал в [церемонии] облачения покойника, поэтому в [анналах] не записан день». {K(T)}

眾父卒，公不與小斂，故不書日²。

Гунцзы И-ши — старший родственник государя Лу, сын луского Сяо-гуна (на троне 796—769 до н. э.). Соответственно, если бы монарх посетил названную церемонию, то в анналах бы записали дату смерти такого влиятельного человека. Возможно, Инь-гун, зная правила ведения анналов, пропускал некоторые церемонии намеренно, чтобы не допустить сохранения исторической памяти о своих недругах. Но такие сведения имели важное значение для понимания борьбы за власть (с точки зрения ее протекания и расклада политических сил) и поэтому спустя некоторое время в хроники всё же попадали.

О ДЕЙСТВИЯХ В ОТНОШЕНИИ МОНАРХОВ

1. Язык анналов регулировал и формы записи некоторых действий в отношении правителей царства. Случалось, государей убивали.

В «Цзо чжуань» ([071704], 591 г. до н. э.) читаем:

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 18.

² Там же. С. 19.

«Осень. Человек [царства] Чжу погубил цзы [царства] Цэн в [столичном городе] Цэн» {СК} — всякий раз, когда кто-то из [своего царства] расправляется со своим государем, это называется «убивать» (*ша* 弑), а из [другого царства] — «погубить» (*цян* 戕).

秋，邾人戕郈子于郈。凡自内虐其君曰弑，自外曰戕¹。

2. Государя одного царства мог захватить государь другого царства или даже несколько государей. Есть также упоминание о правилах записи сообщений в таких ситуациях: когда государи нескольких крупных царств и их небольших союзников сообща вмешиваются в престолонаследие и сами возводят на престол угодного им монарха.

В сообщении «Цзо чжуань» ([081504], 576 г. до н. э.) говорится:

Запись [«Чунь цю»] гласит: «Хоу [царства] Цзинь схватил бо [царства] Цао» {СЧ} — не отвечал [чаяньям] своего народа. Всегда, если государь несправедлив по отношению к своему народу, наследственные государи (*чжухоу*), схватив, наказывают его. Поэтому [в анналах] записывается: «Некий человек (государь) схватил некого хоу (某人執某侯)». В противном случае было бы нарушено правило [записи]. {(КТ)}

書曰「晉侯執曹伯」，不及其民也。凡君不道於其民，諸侯討而執之，則曰：「某人執某侯」，不然則否²。

В данном случае поводом стало то, что Чэн-гун пришел к власти в Цао путем переворота, убив наследника цаоского Сюань-гуна (594—578). Цзы Цзан был одним из сыновей цаоского Сюань-гуна. Из этого сообщения ясно, что в период Чуньцю в политической борьбе между царствами уже присутствовала идеологическая апелляция к чаяниям народа и добродетельному или нет отношению к нему со стороны монарха враждебного государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование текстологических комментариев, которые составляют важную часть текста «Цзо чжуань», позволяет составить представление о некоторых особенностях содержания анналов, которые велись в период Чуньцю. В анналах фиксировалась информация как внутри- так и внешнеполитического характера. Многие

¹ Ян Бо-цзюнь. Указ. соч. С. 777.

² Там же. С. 872—873.

деяния монарха записывались в обязательном порядке, характер таких записей определялся соответствием действий предписаниям ритуалов. И поскольку порой они не укладывались в их рамки, то составителям анналов приходилось использовать разные ухищрения.

1. Записывались деяния монархов, которые не противоречили нормам ритуалов, поэтому историографам о ряде событий приходилось умалчивать. Неслучайно в текстологических комментариях «Цзо чжуань» сравнительно часто встречается слово «сокрыто» (*хуэй* 諱). Комментаторам удалось определить, что именно было сокрыто и по какой причине. Те, кто составлял запись в анналах, старались скрыть неблагоприятные деяния монарха, хотя бы уже по той причине, что они наносили вред государству. Критерием благовидности было соответствие их принятым ритуальным нормам (*ли* 禮), относившимся к идеализируемой в кругу Кун-цзы и его последователей чжоуской политической культуре.

2. На записи в анналы также влияла общая политическая обстановка в царстве — наличие смуты, конфликта элит резко ограничивало число записей деяний носителей высшей власти. Хорош тот монарх, который мог поддерживать стабильность и сохранять внутренний мир. Отъезды монархов не вызывали вопросов, если выезд, а главное, возвращение, были обставлены подобающими церемониями. Но любой поспешный отъезд из царства монарха, его наследника или его супруги трактовались как бегство и были крайне нежелательны, поскольку, когда те оказывались на чужбине, их деяния записывать было нельзя. Но именно такие записи вносились в хроники, поскольку их авторы стремились зафиксировать все наиболее значимые проявления политической борьбы и ее последствия.

3. Авторы анналов всячески стремились избежать ошибок и искажений в записях личных имен царей, их титулов и т. п. Отсюда негативное отношение к смуте, к нарушению ритуальных норм — на их фоне было легко ошибиться. Поэтому еще одно выражение, которое часто можно встретить в комментарии — это «избежать неточности» (*би бу минь* 辟不敏). Точности придавалось большое значение, поскольку *анналы* являлись сакральным текстом, адресованным скорее духам предков, чем современникам, и у историографа просто не было времени наводить справки, как и не было возможности позднее вносить исправления.

Во второй половине периода Чуньцю, когда была составлена учебная хроника «Чунь цю», анналы государей Лу еще могли сохраняться в дворцовом или храмовом книгохранилище. Изучение текста «Цзо чжуань» позволило сделать ряд наблюдений и сформулировать ряд предположений об особенностях составления канонической «Чунь цю»:

1) в памятнике сохранилось значительное число фрагментов хроники царства Лу, которые не вошли в «Чунь цю». Нельзя также исключить и то, что в распоряжении составителей текста «Цзо чжуань», как периода Чжаньго, так и Западной Хань, могли быть хроники и каких-либо иных царств;

2) редактор-составитель «Чунь цю» как учебно-дидактического произведения, создавая его, руководствовался текстом не только этой хроники, но и сохранившихся фрагментов анналов правлений отдельных государей царства Лу;

3) при составлении «Чунь цю» одно из важных направлений редатуры хроники царства Лу заключалось в том, чтобы вернуть тексту политически ангажированной и значительно десакрализованной хроники нормативность словоупотребления и содержание, характерное для высокосакрализованных анналов, основанных на строгом выполнении чжоуских этико-ритуальных норм.

Этим воплощалась первая и основная дидактическая задача: вернуть текст учебной хроники к чжоускому стандарту. Но это не означало, что составитель «Чунь цю» удалял всю ту информацию, которая накопилась за годы составления хроник. Некоторые сообщения сохранялись, поскольку они позволяли выполнить еще одну дидактическую задачу: показать неблагоприятные поступки монархов и их последствия, которые замалчивались в анналах, но тщательно восстанавливались в хрониках. Кроме того, краткая запись анналов предполагала использование специальных ритуально значимых терминов, которые несли в себе целый ряд деталей, понятных тому, кто знал их значение. Но составитель «Чунь цю» часто игнорировал их, поскольку добивался ясности текста для своего читателя. Важно, что механизмы составления «Чунь цю» были известны авторам текстологического комментария «Цзо чжуань», как периода Чжаньго, так и Западной Хань.

M. Yu. Ulyanov.

«Chun qiu zuo zhuan» («Zuo's Commentary on "Springs and Autumns"») on Specifics of Registering Monarchs' Deeds in Annals in the Chunqiu Period (771—453 BC)

The article dwells on peculiar features of entries made to annals of the Chunqiu period (771—453 BC), which may be singled out while analyzing the Chunqiu Zuo zhuan text or, to be more specific, its textological comments. We thought it reasonable to divide the two notions: annals as original entries of deeds of one ruler and chronicles as collections

of entries of several rulers from annals inevitably rewritten and brought together.

Noting down entries to annals was a sacred act and a matter of national importance, it was part of the cult venerating the dead rulers. It appears that there existed requirements concerning norms of denoting in the text monarchs and aristocrats. In case of living persons it was observed a certain order of writing down title, personal name and regnal name, in case of the dead persons it was important to either mention or omit a posthumous name. A great number of requirements to registration of entries in annals were related to the matter of either mentioning or omitting deeds (*jǔ* 舉) of rulers in various spheres of their ritual and political activities. Annalist *da shi* should note down each significant deed of a monarch undertaken in the field of politics or ritual. A deed could be of relation to either home policy or foreign policy of a kingdom: annals also contained entries (based on data of above-mentioned notifications (*fu*)) on certain deeds of rulers of the states with which alliances (*meng* 盟) had been concluded.

The research work made allows for one important observation. There are grounds to believe that the compiling editor of the Chunqiu (probably, Confucius himself) compiled its text with the help of the chronicle of the Lu kingdom but while making entries he was drawing upon the survived texts of the annals taking them as samples. The reason was the fact that these texts dated back to the Zhou ritual norms developed during the Western Zhou period and maintained during the Chunqiu period at least within the Zhou wang domain. Thus a most important task was performed: the text of the didactic chronicle was brought up to the Zhou standard. But that doesn't mean that the compiler of the Chunqiu turned away all the information amassed during the years of the chronicles having being written down. Certain entries were kept as they showed improper deeds of monarchs and their consequences — the information concealed in annals.